

2010

**ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
И
ТЕХНИКИ
им.С.И.Вавилова**

**ГОДИЧНАЯ
НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

2010

**ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ**

**И
ТЕХНИКИ
им. С.И.Вавилова**

**ГОДИЧНАЯ
НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

Москва, 2011

В 1925 году был открыт филиал-отделение общества в г. Кисловодске. Особый размах здесь получили археологические изыскания, о чем свидетельствует переписка председателя общества с известным археологом, профессором В.А.Городцовым.

С 1924 года археологические раскопки в районе Пятигорья проводит археолог и краевед Н.М.Егоров (1876–1965), являвшийся сотрудником, а позднее и директором Пятигорского музея краеведения. Членами Кавказского горного общества в конце 1920-х – начале 1930-х годов организуется ряд экспедиций для изучения и исследования археологических памятников. Среди них особенно выделяются археологические исследования 1927 года по изучению Рим-горы (г. Кисловодск). Работы проводились при содействии Терского окружного музея краеведения. В них принимали участие члены общества Е.А.Ларин, Д.М.Павлов, директор Пятигорского музея краеведения Н.М.Егоров, профессор В.Ф.Смолин (г. Казань), П.Н.Чирвинский (г. Новочеркасск), Н.С.Воскресенский (г. Москва) [1].

В 1930–1933 гг. активно работает Кисловодское краеведческое общество. Инициатором и председателем его был Б.С.Виноградов, членами – П.А.Утяков, Е.И.Яковкина, С.И.Григорьев, Г.Шахназаров, доктор Коломойцев, А.Носачев, Томпсон, Фиалковский, А.А.Чиплис, А.Еремеев, В.Корзун, Ю.Кошухарь, Е.Виноградов и другие [там же].

В середине 1930-х годов Кавказское горное общество прекращает свою деятельность. Сказываются голодные годы (1933 г.), изменения в государственной политике относительно краеведческого движения, а также жесткая централизация и политизация советской исторической науки.

Следует отметить, что именно деятельность Кавказского горного общества лежит в основе многих краеведческих объединений и обществ Ставрополя. В его работе, как и в деле всего краеведения, были и трудности, обусловленные политической ситуацией, тяжелым материальным положением, отсутствием налаженной системы охраны памятников и единых требований и мер в организации исследовательской деятельности и развитии музейного дела, нехваткой специалистов. Однако уже на начальном этапе своей деятельности общество сделало большой шаг вперед в деле изучения древнейшего прошлого края.

Литература

1. *Виноградов Е.С.* Из истории Кисловодского краеведческого общества // Археология и краеведение Кавминвод. Кисловодск, 1992. С. 52–53.
2. ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 3. Д. 301. Л. 15.
3. ГАСК. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 10. Л. 4; Д. 1. Л. 5–10.
4. РГИА. Ф. 776. Оп. 14. Д. 41. Л. 1.

История коллекции Иоганна Карла Фрейслебена

З.А.Бессуднова

В постоянной экспозиции в Государственном геологическом музее им. В.И.Вернадского (ГГМ) РАН выставлены образцы из коллекции И.Фрейслебена. История поступления этой коллекции в Музей естественной истории Императорского Московского университета была кратко описана несколько лет назад [1]. О личности

автора коллекции более подробно удалось узнать осенью 2010 г. во время поездки на его родину в город Фрайберг (Германия), который несколько столетий был центром европейской горнодобывающей промышленности.

Иоганн Карл Фрейеслебен (Johann Carl Freiesleben) родился 14 июня 1774 г. во Фрайберге (Саксония) в семье горняка. Уже во время учебы в гимназии он приобрел опыт работы в забое шахты.

После окончания гимназии в 1790 г. И.Фрейеслебен два года посещал Фрайбергскую горную академию, где в это время преподавал минералогию А.Г.Вернер [2]. Слушателями академии были тогда же А.Гумбольдт, Л.Бух, Э.Шлотхайм, Г.Фишер. Вместе они совершили немало экскурсий на горные выработки и в шахты. Геологию и минералогию Саксонии И.Фрейеслебен изучал в своем первом большом путешествии с Л.Бухом, с Э.Шлотхаймом исследовал Тюрингский лес, а с А.Гумбольдтом – Средние горы Богемии [3].

С 1792 по 1795 г. И.Фрейеслебен изучал юриспруденцию в университете Лейпцига. В летнее время он исследовал горы Гарц. Первая большая его работа «Bergmännisch mineralische Beschreibung des Harzes» (1795) содержала описание горных выработок и минералов Гарца.

После окончания университета в 1795 г. И.Фрейеслебен путешествовал вместе с А.Гумбольдтом по Альпам. Молодые исследователи провели сравнительное изучение юрских отложений Швейцарии и Тюрингии.

Вернувшись в Саксонию, И.Фрейеслебен получил в 1796 г. место стажера Горного ведомства в Мариенберге, в 1799 г. стал горным мастером в Иоганнсгеоргенштадте. Уже через год он был директором Мансфельдского рудника и советником горной комиссии в Айслебене. По его инициативе была проведена установка дополнительных крепей в штольнях и шахтах, а на одной из шахт создано плавильное производство, действовавшее почти полвека. Он организовал отдел по торговле выплавленным металлом и склад продукции, благодаря чему производство металла было удвоено. И.Фрейеслебен написал инструкцию по удалению шлака при металлургическом процессе, действовавшую до 1865 г. В соответствии с ней были организованы производство и продажа продукции [4]. Вышли из печати несколько его статей об улучшении добычи медистых сланцев.

Когда в 1808 г. И.Фрейеслебен вернулся в родной город, его избрали членом постоянной комиссии профессионального союза горняков, куда он входил до конца жизни [5]. Во Фрайберге он вошел в состав горного и металлургического ведомств. Ему поручили осуществлять техническое руководство солеварнями и мануфактурой в Мейсене, производившей знаменитый мейсенский фарфор.

И.Фрейеслебен продолжил написание фундаментального труда в четырех томах «Beiträge zur Kenntniss des Kupferschiefergebirgs», опубликованного в 1807–1815 гг. [6]. В этой монографии он представил результаты изучения формации медистых сланцев. В серии заметок под общим названием «Beiträge zur Mineralkenntniss von Sachsen» И.Фрейеслебен описывал минералы своей коллекции, которую он начал собирать в начале 1790-х годов. В 1815 г. он впервые описал как голубое медистое стекло новый минерал ковеллин (Cu₂S). Он был автором многочисленных публикаций по геологии и минералогии Саксонии, в которых развивал взгляды своего учителя А.Г.Вернера. С 1820 г. он издавал журнал по топографической минералогии Саксонии «Magazin für die Oryctographich von Sachsen». Его считают основателем стратиграфического изучения Германии [7].

Во Фрайбергской горной академии он несколько лет приводел в порядок наследие А.Вернера, главным образом библиотеку и минералогическую коллекцию, купленную академией в 1817 г. после смерти знаменитого минералога.

В 1838 г. он был произведен в чин горного советника и назначен на пост начальника горного ведомства Королевства Саксонии, который оставил в 1842 г. В 1842 г. он получил рыцарский крест ордена «Comthurkreuz des Civilverdienstordens» за заслуги перед Отечеством. Научные заслуги И.Фрейеслебена тоже заслужили высокую оценку. В 1817 г. в университете Марбурга он получил степень доктора. В 1828 г. Академия наук в Берлине избрала его своим членом-корреспондентом.

В его честь назван минерал фрейеслебенит AgPbSbS_3 . Его именем названа примитивная лучеперая рыба *Palaeoniscus Freieslebeni* и одна из шахт близ Мансфельда (закрыта в 1917 г.) [8].

Иоганн Карл Фрейеслебен скончался 20 марта 1846 г. Хоронили его со всеми почестями, положенными почетным горнякам. Похоронен И.К.Фрейеслебен во Фрайберге на кладбище Донатсфридхоф. Во Фрайберге вблизи входа на старую шахту установлен памятник И.К.Фрейеслебену, а на стене дома, в котором он жил, висит мемориальная доска.

Коллекция И.Фрейеслебена около двух столетий хранится в Москве. В феврале 1822 г. Попечителю Московского учебного округа поступило прошение от Г.И.Фишера [9], в то время директора Музея естественной истории университета, с просьбой купить коллекцию И.Фрейеслебена, в котором были такие строки: «Г.Горный Советник Фрейеслебен во Фрайберге, ученик знаменитого Вернера, известный по своим сочинениям, имеет минеральное собрание, над составлением которого он 30 лет трудился. <...> Поелику собрание сие составлено не купцом для продажи, а знатоком, то всякой штуф имеет свое значение и цена оных, судя по множеству штуфов, весьма дешевая» (5400 саксонских талеров – 21600 руб. ассигнациями, с рассрочкой платежа на несколько лет и с уплатой 4% годовых – З.Б.) [10].

В мае 1823 г. было получено согласие Министра Духовных Дел и Народного Просвещения на покупку собрания Фрейеслебена. Покупка включала «I-е – ориктогностическое собрание (6112 штуфов)», которое «заключает в себе не токмо новые открытия по Вернеровой системе, изданной Фрейеслебенем, но содержит самые новейшие открытия, входящие в систему Г.Мооса; II-е – собрание топографическое сланцевых гор Мансфельда, <...> содержит в себе более тысячи штуфов и есть единственное в своем роде; III-е Геогностическое, заключающее в себе также и окаменелости; оно состоит из 938 штуфов» [11].

Первая часть – 18 ящиков с минералами были отправлены морем из Германии и в 1825 г. прибыли в Университет. Позднее поступили и остальные части собрания И.Фрейеслебена. В 1827 г. Г.И.Фишер опубликовал описание ориктогностической (минералогической) коллекции И.Фрейеслебена, расположенной по системе Вернера, а в 1830 г. – описание минералов и окаменелостей геогностической (геологической) коллекции И.Фрейеслебена, также расположенной по системе Вернера.

Литература

1. Бессуднова З.А. Геологические исследования в Музее естественной истории Московского университета (1759–1930 гг.). М.: Наука, 2006. 246 с.: ил. (Очерки по истории геологических знаний; Вып. 32).
2. Gümbel, W. v. Freiesleben, Johann Karl // Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 7. Leipzig, Duncker & Humblot, 1877. S. 339.
3. Там же.
4. Там же.

5. *Freydank, H. Freiesleben, Johann Karl // Neue Deutsche Biographie. Bd. 5. Berlin: Duncker & Humblot, 1961. S. 395.*
6. *Gümbel, W. v. Freiesleben, Johann Karl // Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 7. Leipzig, Duncker & Humblot, 1877. S. 340.*
7. Там же.
8. *Freydank, H. Freiesleben, Johann Karl // Neue Deutsche Biographie. Bd. 5. Berlin: Duncker & Humblot, 1961. S. 396.*
9. Архив МОИП. Д. 55. Л. 1.
10. Там же. Л. 3–4.
11. Там же. Л. 30б.

Географический фактор в образовании русского этноса

А.Г.Ганжа

Многочисленные раннесредневековые источники, упоминающие русов, часто как будто противоречат друг другу. Различные древнерусские, византийские, немецкие латиноязычные, восточные свидетельства располагают их во многих районах Европы (от Уральского хребта и побережья Каспия до Западной Прибалтики и германских земель). Полны противоречий и работы современных исследователей.

В отечественной историографии свидетельства о русах долгое время сваливались «в одну кучу» с описанием славян. Однако использование сравнительных таблиц [см. 1] помогло выявить их различие. Так, восточные (персидские, арабские) и византийские источники описывают естественные (т.е. связанные с местными условиями) традиционные способы хозяйствования русов и их соседей: у славян это – земледелие (посевы проса), животноводство (свиноводство) и бортничество; у хазар, болгар, алан и пр. кочевников – скотоводство. У них всех имеется обменная торговля продуктами своего труда (типа ярмарок).

Основной же «способ хозяйствования» русов – война, грабеж, речное и морское пиратство. Объектами грабежа при этом, в 1-ю очередь, были именно соседи (ради пропитания и рабов), а также – дальние богатые страны. А торговали они (с «Румом», «Хазараном», «Булкаром»), в основном, «транзитным» товаром (например, – пушной, предметами роскоши) и рабами. Это – характерные признаки не этноса (традиционные способы хозяйствования), а групп изгоев. Но изгоев какого народа?

На просторах Восточно-Европейской равнины славянское население, в том числе – при «кочевом» (подсечно-огневом) земледелии, с ростом его численности медленно «рассыпалось» по соседним районам без разрушения природного равновесия, а значит – и без изменения традиций. Переселялись они семьями, родами, племенами, т.е. в составе этнических «подразделений». Поэтому здесь не могло быть массового «изгойства».

Это – и не удалцы-абреки кочевников: ведь русы по источникам – плохие наездники, и, кроме того, – режут руны на деревянных дощечках, что не может стать традицией для безлесной степи. Зато вожди русов, как и викингов, сжигают на кораблях и хоронят в курганах вместе с сокровищами [1, с. 192–195]. У них схожие со скандинавами и отличные от славян вооружение, украшения, предметы культа (молоточки Тора) и т.д. А как раз мощная географическая изоляция раннесредневековой Скандинавии спо-